

УДК 791.43

ББК 85.373(2)

А. Ю. Шаханская
Ростов-на-Дону, Россия

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭВОЛЮЦИИ ОБРАЗА ШКОЛЬНИКА В СОВЕТСКИХ И РОССИЙСКИХ МУЛЬТФИЛЬМАХ *

На примерах конкретных советских и российских мультфильмов в статье осуществлен герменевтический анализ эволюции образа школьника. В советских мультфильмах школьник в основном представлял положительным персонажем, или поначалу неуспевающим, но в итоге вставшим на путь исправления. Образ главного героя и/или поучительный сюжет призывал несовершеннолетнюю аудиторию быть честным, трудолюбивым, отзывчивым, верным дружбе, добрым, образованным, воспитанным, устремленным к знаниям, то есть давался образец, на который нужно было быть похожим. Отрицательные персонажи (хулиганы, бездельники, трусы, лентяи, двоечники) в советских мультфильмах безоговорочно осуждались, но им предлагались варианты эффективного изменения в положительную сторону.

В современной мультипликации к образу школьника и школы обращаются довольно редко, несмотря на то, что развивающих и обучающих мультфильмов сегодня достаточно. В этих немногих мультфильмах о школе и школьниках, главные герои ведут себя раскрепощено, отстаивают свои права и свободы, редко отличаются высоконравственным поведением.

Большое количество современных развивающих мультфильмов различного качества опосредовано имеют в себе посыл к самосовершенствованию, расширению кругозора и пополнению знаний, но вопросы ценности образования, воспитанности, морали в них, как правило, не рассматриваются, а сами школьники в анимационных сюжетах появляются нечасто.

Ключевые слова: школьник, ученик, мультипликация, анимация, школа, СССР, Россия, герменевтический анализ.

** Статья написана в рамках исследования при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (РНФ). Проект № 17-18-01001 «Школа и вуз в зеркале советских, российских и западных аудиовизуальных медиатекстов», выполняемого в Ростовском государственном экономическом университете.*

Anastasia Shahanskaya
Rostov-on-Don, Russia

THE COMPARATIVE ANALYSIS OF IMAGE EVOLUTION OF THE PUPIL IN THE SOVIET AND RUSSIAN ANIMATED FILMS *

This article deals with the hermeneutical analysis of the image evolution of the pupil in a concrete Soviet and Russian animation films. Soviet cartoons represents the pupil as a positive character, or first an underachiever, but as a result followed a correction way. The image of the main character and/or a plot teaches the minor viewer to be honest, hardworking, sympathetic, faithful to friendship, kind, educated, well mannered, strives for knowledge. The negative characters (condemns hooligans and idlers, cowards, etc.) are in the satiric colors.

The modern Russian cartoons quite seldom show an image of the pupil and school. However, there are a number of developing and training animated films today. The few animated films about school and pupils give the main characters who behave freely, assert the rights and freedoms, seldom have highly moral behavior.

A large number of the modern developing animated films of various quality give a message to improve yourself, to enlarge knowledge, but they rarely touch the issues of education, its value, upbringing, principals and morals. Pupils are not common characters of animated film plots.

Keywords: student, pupil, animation, cartoons, school, USSR, Russia, hermeneutical analysis.

*** Support and acknowledgement**

This article is written within the framework of a study financially supported by the grant of the Russian Science Foundation (RSF). Project 17-18-01001 “School and university in the mirror of the Soviet, Russian and Western audiovisual media texts”, performed at Rostov State University of Economics.

Введение

Образ школьника, представленный в мультфильмах (как правило, для аудитории младшего школьного возраста), способствует становлению у юного зрителя определенных норм, стандартов и правил поведения, ценностных ориентиров, при этом «влияние мультипликации на развитие детей проявляется по различным направлениям: общее психическое развитие (развитие познавательных процессов, моторное, развитие речи и т. п.); заимствование образцов и моделей поведения и воплощаемых в них систем ценностей, взглядов; формирование интересов и склонностей и т. д.» [Шаханская, 2013, с. 287].

В различные временные периоды авторы отечественных мультипликационных фильмов ставили перед собой разнообразные задачи, как идеологического, так и сугубо развлекательного характера. Нам представляется интересным, в данном контексте, проанализировать образы школьников, представленные в анимации советского и российского периодов.

Материалы и методы

Материал нашего исследования – анимационные медиатексты на тему школы в советских и российских мультфильмах; нами осуществлен сравнительный герменевтический анализ данных медиатекстов (включая: анализ стереотипов, идеологический анализ, идентификационный анализ, иконографический анализ, сюжетный анализ, анализ характеров персонажей и др.), антропологический и гендерный анализы. При этом мы используем методологии герменевтического

анализа медиатекстов, разработанные А. Силверблэтом [Silverblatt, 2001, pp. 80–81] и У.Эко [Эко, 2005, с. 209].

Дискуссия

Вопрос эволюции образа школьника в советских и российских мультфильмах сегодня исследован очень слабо. В целом образ школы, вуза, педагога, студента и школьника рассматривались преимущественно на материале кинематографа [Баранов, 1979; Кабо, 1978; Левшина, 1978; Парамонова, 1976; Пензин, 1973; Рабинович, 1991; Усов, 1980; Федоров, Левицкая, Горбаткова, 2017; Аркус, 2010 и др.], реже – на материале телевидения и сети Интернет [Шипулина, 2010; Шмитько, 2017; Маченин, 2016 и др.]. Имеются также исследования в области медиаобразования, в том числе и на материале мультипликации [Баженова, 1993; 2011; Самойлов, 1999; Хилько, 2003; Чельшева, 2008 и др.], однако, они почти не затрагивают школьную тематику анимационных фильмов.

Результаты исследования

Герменевтический анализ советских и российских мультфильмов (1922–2017) на школьную тему.

Исторический контекст. Особенности исторического периода создания медиатекстов, условия рынка, которые способствовали замыслу, процессу создания медиатекстов, степень влияния событий того времени на медиатексты.

Образ школьника в отечественной мультипликации наиболее широко представлен в мультфильмах советского периода с 1950-х по 1980-е годы. В это время, благодаря серьезному отбору и цензуре, на экраны попадали произведения, созданные замечательными художниками-мультипликаторами, режиссерами, сценаристами, такими как: В. Брумберг, З. Брумберг, Б. Степанцев, Е. Райковский, А. Снежко-Блоцкая, И. Урманче, В. Медведева, Н. Серебряков, В. Курчевский, Ю. Прытков, В. Попов, В. Пекарь, Г. Сокольский, В. Угаров, А. Петров, Р. Качанов, Л. Шварцман, И. Уфимцев, В. Угаров, Л. Каюков и др.

Мультфильмы советского периода всегда включали в себя воспитательный, нравоучительный аспект, хотя некоторые из них были образовательными, развивающими («Коля, Оля и Архимед» (1972), «Наш друг Пишичитай» (1978–1980) и др.).

На сегодняшний день мультфильмы о школе не столь актуальны. Работы, в которых можно увидеть школьников как таковых, учебный процесс, жизнь школы («Эволюция Петра Сенцова», 2005; «Война миров», 2007) практически не встретить на экранах телевизоров. Очень востребованы познавательные, развивающие, обучающие мультфильмы и интерактивные игры на их основе, где уже полюбившиеся герои мультипликационных сериалов рассказывают детям о правилах дорожного движения, нотах, цифрах и буквах и т. п.: «Смешарики» (с 2004 г.); об устройстве различной техники «Фиксики» (с 2010 г.); об изобретениях учёных всего мира «Новаторы» (2011) и др.

Кадр из мультсериала «Фиксики. Посудомоечная машина» (2017)

Такого рода мультфильмы имеют огромный охват предметов и тем: азбука, математика, география, астрономия, биология (серия развивающих мультфильмов «Занимательные уроки», «Энциклопедия всезнайки», «Всемирная история» (2004–2009); физики и информатики – векторная и растровая графика, устройство монитора, хранение информации, прогнозирование погоды, землетрясения, электромагнитные явления и т. д. («Почемучка» (2009–2012) и др.). Зачастую, насыщенные полезной информацией обучающие и развивающие мультфильмы имеют менее занимательный сюжет и не так интересны детям, как развлекательные.

Как знание реальных исторических событий конкретного периода помогает пониманию данных медиатекстов.

В Советском Союзе воспитанию молодого поколения придавалось большое значение, и педагогический потенциал мультипликационных фильмов играл здесь не последнюю роль. В простой и красочной форме мультипликация предлагала молодому зрителю поучительные истории о том, каким должен быть достойный советский человек. Сюжет таких мультфильмов был не очень сложен, но всегда имел основную идею, пропагандируя ценность знаний, дружбы, взаимопомощи, высокие моральные принципы, нормы поведения и т. д.

Современные мультфильмы о школе часто не несут в себе воспитательных функций: яркая, красочная, с увлекательным сюжетом и применением новых технологий анимация, скорее – развлекательный продукт. При этом доступность информации любого рода, а также отсутствие цензуры, способствует появлению мультипликационных фильмов про школу и школьников совсем не позитивного характера. В качестве примера можно привести мультсериал, ставший хитом Рунета под названием «Школа – 13» («School – 13»). С 2004 года серии о подростке Диме набирают популярность среди молодежи. Темы сюжетов близки и понятны нынешним подросткам, они узнают в действиях главного героя себя и распространенные жизненные школьные ситуации, которые возможно, происходят и в их классе, школе. Однако главный герой ленив, все свободное время проводит за компьютерными играми, отвечая на уроках «наугад», получает хорошие оценки, в результате чего делает вывод, что учиться серьезно вовсе необязательно. При этом тексты буквально переполнены нецензурной лексикой.

Кадр из мультсериала «Школа – 13» (2014)

Примеры исторических ссылок в данных медиатекстах

Герои советских мультфильмов – это юные октябрята и пионеры, они следуют идеям коммунизма, всегда готовы прийти на помощь, дружны, честны и трудолюбивы. Частый атрибут положительного героя – пионерский галстук.

Кадр из мультфильма «Прodelкин в школе» (1974)

Сегодня детские организации уже не имеют такой силы воздействия на молодое поколение, а бывшие идеи зачастую высмеиваются и преподносятся в неприглядном виде. Например, в мультфильме «Война миров» (2007) о жизни учеников 5–7 классов обычной современной школы, где идет постоянная борьба школьников с администрацией, завуч с красноречивой фамилией Зверева представлена как резко отрицательный и комичный персонаж с «пионерским» прошлым. Причем в основе сюжета лежит совсем не учебный процесс, а именно «война» в основном с завучем школы, ученики в ходе этой борьбы строят хитрые планы, обманывают родителей, и все же оказываются победителями в этой схватке. И, по словам главных героев, эта «война» продолжится пока «учителя не научатся их уважать!».

Кадры из мультфильма «Война миров» (2007)

Социокультурный, идеологический, мировоззренческий контекст

Идеология, мировоззрение авторов данных медиатекстов в социокультурном контексте; идеология, культура мира, изображенного в медиатекстах.

Идеология мультфильмов советского времени на школьную тему основывалась на следующих качествах: честность, трудолюбие, верность дружбе, тяга к знаниям, помощь слабым, отстающим или оступившимся.

Основной целью советских мультфильмов про школу была демонстрация детям важности обучения. К чему может привести неграмотность и необразованность в шуточной, «сказочной» форме повествуют мультфильмы: «Остров ошибок» (1955); «Опять двойка» (1957); «В стране невыученных уроков» (1969); «На задней парте» (1984–1985) и др.

Особое место отводилось мультфильмам, где возможность получать знания представлялась как привилегия, главные герои, не признавая этого, проходят ряд испытаний, в конце концов, понимая ценность обучения и возможности получения знаний («Баранкин, будь человеком!» ([1963](#)); «Пантелей и пугало» (1985) и др.

Тема патриотизма также освещается мультипликаторами, в 1971 году был выпущен мультфильм «Приключения красных галстуков» о массовом героизме детей в годы Великой Отечественной войны.

Кадр из мультфильма «Приключения красных галстуков» (1971)

Ленивые, злые, необразованные герои в советских мультфильмах были представлены отрицательными персонажами, вызывающими чувство жалости и сочувствия у окружающих, они отвергались одноклассниками и обществом. В сюжетах прослеживалось очевидное противопоставление добра и зла, хорошего и плохого, а отрицательные герои в итоге становились на путь исправления («Жизнь и страдания Ивана Семенова» (1964); «Федя Зайцев» (1948) и др.).

Кадр из мультфильма «Федя Зайцев» (1948)

Мировоззрение людей мира, изображенного в медиатекстах, иерархия ценностей, согласно данному мировоззрению; как данные медиатексты отражают, укрепляют, внушают или формируют отношения, ценности; поведение, мифы.

Изображение в медиатекстах советских мультфильмов о школе и школьниках:

- оптимистическое *мировоззрение*, основанное на коммунистической идеологии в ее сталинской/ленинской трактовке;
- *иерархия ценностей*: коммунизм, пионерия, комсомол, знания, мораль, коллектив;
- *основной стереотип успеха в этом мире*: образованность, высоконравственное поведение, стремление к знаниям, активность, трудолюбие.

Изображение в современных мультфильмах о школе и школьниках:

- оптимистическое *мировоззрение*, основанное на вере в свои силы и удачное стечение обстоятельств;
- *иерархия ценностей*: самоуважение, самоутверждение, соответствие современным тенденциям, требованиям времени;
- *основной стереотип успеха в этом мире*: иметь возможность получать то, чего хочешь, не прилагая особых усилий.

Структура и приемы повествования в данных медиатекстах

Схематично структуру, репрезентативность, этику, особенности жанровой модификации можно представить следующим образом:

- *место и время действия медиатекстов*: СССР и современная Россия;
- *характерная для данных медиатекстов обстановка, предметы быта*: чаще обстановка – это школа, учебный класс, школьные коридоры, холлы, школьный двор, домашняя обстановка;
- *жанровые модификации*: комедия, приключения, фантастика;
- (*стереотипные*) *приемы изображения действительности*: школьники изображены как правило во время уроков, общественной работы и в свободное от учебы время.

Типология персонажей:

- *возраст персонажа*: 7–17 лет;
- *уровень образования*: в процессе учебы в общеобразовательных учебных заведениях;
- *социальное положение, профессия*: школьник;
- *семейное положение персонажа*: как правило, не акцентировано;
- *внешний вид, одежда, телосложение персонажа, черты его характера, лексика* зависят от целей автора медиатекста.

Вариант № 1. Положительный персонаж: школьник, опрятно одетый, чаще в школьной форме, имеющий правильную речь, хорошую осанку, спортивное телосложение, ведущий здоровый образ жизни, активист (октябренок, пионер или

комсомолец в советский период), представляющий правильные ориентиры в поведении, моральные и нравственные ценности.

Кадр из мультфильма «Волшебный магазин» (1953)

Вариант № 2. Отрицательный персонаж: школьник, пассивный, двоечник, бездельник, неопрятный, олицетворяющий аморальные нормы поведения.

Кадр из мультфильма «Проделки в школе» (1974)

Вариант № 3. Различные типажи, которых сложно однозначно отнести к положительным или отрицательным героям, т. к. их поведение не всегда однозначно трактуется сюжетом: «обжора», «ботаник», «зависимый от телефона/интернета/видеоигр», «разгильдяй» и др.

Выводы

На примерах конкретных советских и российских мультфильмов мы осуществили герменевтический анализ эволюции образа школьника.

В советских мультфильмах школьник в основном представлял положительным персонажем, или поначалу неуспевающим, но в итоге вставшим на путь исправления. Образ главного героя и/или поучительный сюжет призывал несовершеннолетнюю аудиторию быть честным, трудолюбивым, отзывчивым, верным дружбе, добрым, образованным, воспитанным, устремленным к знаниям, то есть давался образец, на который нужно было быть похожим. Отрицательные персонажи (хулиганы, бездельники, трусы, лентяи, двоечники) в советских мультфильмах безоговорочно осуждались, но им предлагались варианты эффективного изменения в положительную сторону.

В современной мультипликации к образу школьника и школы обращаются довольно редко, несмотря на то, что развивающих и обучающих мультфильмов сегодня достаточно. В этих немногих мультфильмах о школе и школьниках, главные герои ведут себя раскрепощено, отстаивают свои права и свободы, редко отличаются высоконравственным поведением.

Большое количество современных развивающих мультфильмов различного качества опосредовано имеют в себе посыл к самосовершенствованию, расширению кругозора и пополнению знаний, но вопросы ценности образования, воспитанности, морали в них, как правило, не рассматриваются, а сами школьники в анимационных сюжетах появляются нечасто.

Библиографический список

1. *Аркус Л.* Приключения белой вороны: эволюция «школьного фильма» в советском кино // [Электронный ресурс]. – 2010. URL: <http://seance.ru/blog/whitecrow/> (дата обращения: 10.06.2017).
2. *Баженова Л. М.* Искусство экрана в художественно творческом развитии детей. 1–4 классы: методическое пособие. Программы. М.: Русское слово – учебник. 2011. 176 с.
3. *Баженова Л. М.* Принципы обучения школьников основам экранной грамотности // Проблемы современной кинопедагогики / Ред. П. А. Черняев, И. С. Левшина. М.: Ассоциация деятелей кинообразования, ВИКИНГ, 1993. С. 66–71.
4. *Баранов О. А.* Экран становится другом. М.: Просвещение, 1979. 96 с.
5. *Венгер А. Л.* Психологическое обследование младших школьников / Венгер А. Л., Цукерман Г. А. М.: Владос-Пресс, 2005. 359 с.

6. Кабо Л. Р. Кино в эстетическом и нравственном воспитании детей. М.: Просвещение, 1978. 173 с.
7. Левшина И. С. Любите ли вы кино? М.: Искусство, 1978. 254 с.
8. Маченин А. А. Собираательный образ школьного учителя в отражении теле/кино/интернет медиапространства // Медиаобразование. 2016. № 3. С. 23–48.
9. Парамонова К. К. Фильм и дети. М.: Знание, 1976. 48 с.
10. Пензин С. Н. Кино как средство воспитания. Воронеж, 1973. 152 с.
11. Рабинович Ю. М. Кино, литература и вся моя жизнь. Курган: Периодика, 1991. 120 с.
12. Самойлов В. А. Компьютерная графика и мультипликация как средство развития творческих способностей учащихся младшего возраста: дис. ... канд. пед. наук: 13/00/01 / В. А. Самойлов. СПб, 1999. 203 с.
13. Тарасов К. А. Насилие в кино: притяжение и отталкивание // Испытание конкуренцией / Ред. М. И. Жабский. М.: Изд-во НИИ киноискусства, 1997. С. 74–97.
14. Усов Ю. Н. Методика использования киноискусства в идейно-эстетическом воспитании учащихся 8–10 классов. Таллин, 1980. 125 с.
15. Федоров А. В. Права ребенка и проблемы насилия на российском экране. Таганрог, 2004. 418 с.
16. Федоров А. В. Школа и вуз в зеркале аудиовизуальных медиатекстов: Основные подходы к проблеме исследования / А. В. Федоров, А. А. Левицкая, О. И. Горбаткова // Медиаобразование. 2017. № 2. С. 187–192.
17. Хилько Н. Ф. Педагогика экранной культуры: парадигмы творчества // Искусство и образование. 2003. № 3. С. 75–81.
18. Чельшева И. В. Медиаобразование для родителей: освоение семейной медиаграмотности. Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2008. 184 с.
19. Шариков А. В. Если сомневаешься, исключи. По поводу пропаганды насилия на телеэкране // Культура. 2000. № 46. С. 4.
20. Шаханская А. Ю. Влияние мультипликационных фильмов на развитие детей младшего школьного возраста // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 22. С. 286–289.
21. Шипулина Н. Б. Образ учителя в советском и современном российском кинематографе // Известия ВГПУ. 2010. № 8 (52). С. 4–16.

22. Шмитько Э. О. Исследование медиаобразов современной молодёжи на основе молодёжных изданий «Студенческий меридиан» и «LA Youth» // Филология и литературоведение. 2013. № 11 // [Электронный ресурс]. – 2013. URL: <http://philology.snauka.ru/2013/11/607> (дата обращения: 11.05.2017).

23. Эко У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста. СПб: Симпозиум, 2005. 502 с.

24. Bandura, A. Social cognitive theory. In R. Vasta (Ed.), *Annals of child development*. Vol. 6. Six theories of child development. – Greenwich, CT: JAI Press, 1989. pp. 1-60.

25. Silverblatt, A. *Media Literacy*. Westport, Connecticut – London: Praeger, 2001. 449 p.

References

1. Arcus, L. Adventures of the black sheep: evolution of the «school movie» in the Soviet cinema. Seance // [Electronic resource]. – URL: <http://seance.ru/blog/whitecrow/>; (дата обращения: 10.06.17). (In Russian).

2. Bandura, A. (1989). Social cognitive theory. In R. Vasta (Ed.), *Annals of child development*. Vol. 6. Six theories of child development. – Greenwich, CT: JAI Press, 1989. Pp. 1-60. (In Russian).

3. Bazhenova, L. (2011). Art of the screen in artly creative development of children. 1-4 classes: methodical grant. Programs. Moscow: The Russian word – the textbook, 2011. 176 p. (In Russian).

4. Bazhenova, L. (1993). Principles of training of school students in bases of screen literacy // Problem of modern film pedagogics. Moscow: Viking, 1993. Pp. 66-71. (In Russian).

5. Baranov, O. (1979). The screen becomes the friend. Moscow: Education, 1979. 96 p. (In Russian).

6. Chelysheva, I. (2008). Media education for parents: development of family media literacy. Taganrog, 2008. 184 p. (In Russian).

7. Eco, U.. (2005). The Role of the Reader. Studies on the Semiotics of the Text. St. Petersburg: Symposium, 2005. 502 p. (In Russian).

8. Fedorov, A. (2004). The rights of the child and a problem of violence on the Russian screen. – Taganrog, 2004. 418 p. (In Russian).

9. Fedorov, A. (2017). School and university in a mirror of audiovisual media texts: main approaches to a research problem / Fedorov, A., Levitskaya, A. and Gorbatkova, O. // Media education. No. 2. 2017. Pp. 43-61. (In Russian).

10. Hilko, N. (2003). Pedagogics of screen culture: creativity paradigms // Art and education. No. 3. 2003. Pp. 75-81. (In Russian).

11. *Kabo, L.* (1978). Cinema in esthetic and moral education of children. Moscow: Education, 1978. 173 p. (In Russian).
12. *Levshina, I.* (1978). Whether you love cinema? Moscow: Art, 1978. 254 p. (In Russian).
13. *Machenin, A.* (2016). A generalized character of the school teacher in reflection the body / cinema / the Internet of media space. Media education. No. 3, 2016. Pp. 23-48. (In Russian).
14. *Paramonova, K.* (1976). Movie and children. Moscow: Knowledge, 1976. 48 p. (In Russian).
15. *Penzin, S.* (1973). Cinema as educational tool. Voronezh, 1973. 152 p. (In Russian).
16. *Rabinovich, Y.* (1991). Cinema, literature and all my life. Kurgan: Periodical press, 1991. 120 p. (In Russian).
17. *Samoylov, V.* (1999). Computer graphics and animation as development tool of creative abilities of pupils of younger age: Ph.D. Dis. St. Petersburg. 1999. (In Russian).
18. *Sharikov, A.* (2000). If in doubt, leave out. Regarding the propaganda of violence on the TV // Culture. No. 46, 2000. Pp. 14-22. (In Russian).
19. *Shipulina, N.* (2010). An image of the teacher in the Soviet and modern Russian cinema. Herald of Volgograd State Pedagogical University. No. 8 (52), 2010. Pp. 4-16. (In Russian).
20. *Silverblatt, A.* (2001). Media Literacy. Westport, Connecticut – London: Praeger, 2001. 449 p. (In Russian).
21. *Shahanskaya, A.* (2013). Influence of animated movies on development of children of younger school age. Herald of Chelyabinsk State university. No. 22, 2013. Pp. 286-289. (In Russian).
22. *Shmitko, E.* Study of mediobasal today's youth based on the youth edition of «Student Meridian» and «LA Youth». Philology and literature. No. 11 // [Electronic resource]. URL: <http://philology.snauka.ru/2013/11/607> (дата обращения: 11.05.2017). (In Russian).
23. *Tarasov, K.* (1997). Violence at cinema: attraction and pushing away. *Test of a competition*. Moscow: Publishing house of scientific research institute of motion picture art, 1997. Pp. 74-97. (In Russian).
24. *Usov, Y.* (1980). A technique of use of cinema art in ideological and esthetic education of pupils of 8-10 classes. Tallinn, 1980. 125 p. (In Russian).
25. *Wenger, A.* (2005). Psychological inspection of younger school students / Wenger, A. Zuckerman, G. Moscow: Vldos-Press, 2005. 359 p. (In Russian).